

— Я могу, — Цинь Юй приблизился, понизив голос, в котором чувствовалась легкая холодность.

— Князь, — Наньгун Сюнь также понизил голос, с легкой угрозой сказав:

— Если вы так поступите, это вызовет волнения в Поднебесной. Чжао-ван начнет разведку, и на юго-западе начнутся военные действия. Партия войны в Даляне снова поднимется, и ваш тщательно спланированный период восстановления исчезнет.

Ха-ха... Советник! — Цинь Юй нервно подернул уголком глаза, взглянул на Наньгун Юйляна, отступил на шаг и махнул рукой, чтобы Ань Цзыци отошел.

Наньгун Сюнь сохранял спокойствие, продолжая вести повозку вперед. Наньгун Юйлян шел за отцом, опустив голову, но, проходя мимо князя, был остановлен.

— Юйлян.

— Князь, — жрец обернулся.

— Вернемся, — с улыбкой протянул руку Цинь Юй.

Наньгун Юйлян посмотрел на отца, затем на князя, взял его руку и, улыбнувшись, сказал:

— Хорошо.

— Юйлян! — Наньгун Сюнь изменился в лице.

— Глава дворца, — Цинь Юй отвел Наньгун Юйляна за спину и почтительно поклонился Наньгун Сюню, как младший родственник. — В будущем я лично приеду в дом Наньгун, чтобы извиниться.

— Ты действительно хочешь остаться?

— Отец, я не могу уйти.

Наконец-то он сказал это. Цинь Юй почувствовал огромное облегчение. Наньгун Сюнь вздохнул, снова ощутив ту же беспомощность. Он покачал головой и, больше не говоря ни слова, увез потрясенную Наньгун Сян.

Зал Лэсин

— Маленький жрец, ты снова сбежал, пока меня не было, — князь Цзинь ходил по залу, раздраженно говоря.

— Я не сбежал, — спокойно отрицал Наньгун Юйлян, глядя на него. — Кроме того, я же вернулся.

— Потому что я тебя позвал, — недовольно сказал Цинь Юй. Хорошо, что Нань Шэн вовремя сообщил ему, иначе ему пришлось бы блокировать округ Цзиньян.

— Я же вернулся с князем.

Жрец Наньгун не понимал, что снова не так с князем. Разве он не видел, как побелело лицо его отца?

Взглянув на раздраженного князя, Наньгун Юйлян вдруг спросил:

— Князь, разве вы не должны были вернуться с горы Цзин завтра? Как вы успели так быстро?

— Эээ... — Цинь Юй на мгновение замялся, затем объяснил:

— Я хотел вернуться пораньше, чтобы навестить тебя, но как раз попал на твой побег.

— Я... — Наньгун Юйлян открыл рот, но не стал спорить, вспомнив, как выглядел Наньгун Сюнь, когда уезжал, и с тревогой пробормотал:

— Отец, кажется, еще больше разозлился?

— Ничего страшного, — Цинь Юй взял его за руку и утешил:

— Я обязательно извинюсь перед твоим отцом!

— Князь, вы не хотите... извиниться перед отцом после вашей свадьбы? — с удивлением спросил Наньгун Юйлян.

Если князь действительно извинится перед отцом после свадьбы, это будет настоящим позором для семьи Наньгун и отца, и все в Поднебесной будут смеяться.

Я так и думал, но, судя по твоему выражению лица, это бесполезно.

Хихикнув, князь Цзинь легко обнял его за плечи и сказал:

— Конечно нет, у меня есть способ убедить твоего отца.

— Какой?

— Хм, — Цинь Юй действительно придумал идею, таинственно улыбнувшись. — Хороший способ.

Десятый год эры Юнхэ, начало года. Новый год только что прошел, и люди еще не отошли от праздничного настроения, как из Дворца Небесного Бога внезапно пришла новость: Наньгун Сян решила выйти замуж за Дэн Юаня из царства Цзинь.

Свадьбу организовал лично князь Цзинь. Он повысил Дэн Юаня, наградил всю семью Дэн и устроил свадьбу во дворце князя Цзинь. Столь явное желание князя привлечь на свою сторону семью Наньгун вызывало недоумение. Неужели это было сделано, чтобы унижить Чжао-вана?

Через несколько дней из царства Цзинь пришла новость: князь намерен взять в жены сына Наньгун Сюня как свою супругу. Эта новость вызвала волнения в Поднебесной, но все поняли, почему семья Дэн была так щедро награждена.

После правления императора Чжао, когда князя подняли восстание, члены императорской семьи договорились не брать мужчин в качестве официальных супругов. Император Чжао, глубоко любивший сына клана Юэ, был вынужден жениться на императрице и оставить наследника.

Хотя в истории династии не все члены императорской семьи следовали этому правилу, никто из них не был настолько могущественным и влиятельным, как князь Цзинь, чтобы настаивать на таком браке.

Дворец в горах Наньшань

Император Сюань долго не мог прийти в себя, держа в руках доклад. Он скомкал бумагу, сжал ее в руке и долго не мог успокоиться.

Все, что есть у меня в этом мире, ты хочешь забрать? Это государство, этот трон, а теперь даже мою императрицу...

— Ах!

Император Сюань выхватил меч и начал бессмысленно размахивать им. Лезвие меча задело занавеску из жемчуга, и бусины с грохотом посыпались на пол. Он смотрел на катящиеся бусины, держа меч в дрожащей руке.

Бам! Меч с силой вонзился в колонну. Император Сюань тяжело дышал, затем закричал в пустой зал:

— Цинь Юй, я убью тебя! Я убью тебя!

За дверьми, вдовствующая императрица в роскошном одеянии слегка пошатнулась и, дрожа, оперлась на руку служанки.

— Цуй-эр, вернемся.

В этом мире любовь — самое губительное чувство. Теперь она очень сожалела о том, что в тот летний день представила Наньгун Юйляна им обоим.

Зал Лэсин

— Это и есть ваш хороший способ? — Наньгун Юйлян уставился на князя.

— Да, неплохо, правда? — с улыбкой ответил князь Цзинь, словно не замечая гнева жреца.

— Что в этом хорошего? — Наньгун Юйлян сделал шаг вперед, действительно желая задушить собеседника. — Теперь об этом знают все.

— Именно этого я и хотел, — самодовольно покачал головой Цинь Юй.

— Ты... ты... — Наньгун Юйлян указал на него, затем, спустя мгновение, топнул ногой и развернулся, чтобы уйти.

— Эй... Юйлян, — Цинь Юй быстро схватил его. — Не злись. Остайся во дворце, я все объясню.

— Не надейся, — Наньгун Юйлян резко дернулся, ударив князя в нос.

Увидев, как тот застонал, он на мгновение заколебался, но все же с ненавистью ушел.

Не спросив его мнения, князь все решил сам, и теперь все знали об этом. Каждый раз, когда он входил во дворец князя Цзинь, он чувствовал, как на него смотрят все вокруг, и даже боялся выходить из дома.

В зале князь Цзинь, прикрывая нос, невнятно позвал Сяо Фу-цзы.

— Он ушел?

— Ушел, — Сяо Фу-цзы посмотрел на князя, прикрывающего нос, и спросил:

— Князь, вызвать ли вам императорского лекаря?

— Зачем вызывать! — Цинь Юй потер нос и раздраженно сказал, затем взглянул в окно и приказал:

— Пусть Ли Хань придет с наступлением темноты.

— Хорошо.

Ночью князь Цзинь снова тайком пришел в дом Наньгун. Нань Шэн, увидев это, встал у двери Наньгун Юйляна.

— Господин.

— Что случилось?

Нань Шэн колебался, затем вошел в комнату. Наньгун Юйлян удивился, а Нань Шэн смущенно сказал:

— Эээ... князь пришел.

— Опять? — Наньгун Юйлян отбросил медицинскую книгу и холодно сказал:

— Не принимать.

— Но... — Нань Шэн хотел продолжить, но был оттащен в сторону. Цинь Юй проскользнул в дверь. — Но я уже здесь.

Наньгун Юйлян вскочил, подошел к князю и вытолкнул его за дверь, затем с грохотом захлопнул ее.

Эээ... меня выгнали? Меня выгнали!!

— Юйлян... Юйлян...

— Ночью в доме не принимают гостей. Прошу прощения, князь, — Наньгун Юйлян сказал это за дверью, затем погасил свет.

— ...

Князь Цзинь посмотрел на путь, по которому пришел, затем перед собой, подумал и, поправив одежду, сел у двери.

Внутри Наньгун Юйлян, хотя и погасил свет, все же сидел за столом. Ему было странно, почему не слышно шагов? Он подошел к двери, коснулся ее рукой, но затем отдернул.

Пусть ждет, если хочет!

Холодный ветер усилился. Цинь Юй посмотрел назад. Неужели маленький жрец действительно оставит меня здесь? Какой наглец... Скрип... Дверь открылась.

Наньгун Юйлян посмотрел на князя, сидящего на веранде и оглянувшегося на него. Его брови

слегка нахмурились, и сердце смягчилось.

— Князь, войдите.

Князь мгновенно встал, чуть не упав. Наньгун Юйлян внутренне покачал головой, улыбнувшись в душе.

— Юйлян, ты даже не слушаешь моих объяснений, — Цинь Юй сел. — Я чуть не замерз насмерть.

— Князь, разве вы не могли вернуться? — Наньгун Юйлян посмотрел на его покрасневшие руки, налил чашку чая и положил ее ему в ладони.

— Я сделал это ради нас, — Цинь Юй держал горячий чай, усадил его рядом и сказал:

— Если бы я не сделал это достоянием общественности, а твой отец вдруг бы устроил тебе свадьбу в Гуаньчжуне, что бы мы тогда делали?

— Ну и что? Я уже послушался отца, оставаясь в Даляне. Разве вы мне не верите?

— Конечно верю, но кто-то может использовать это против нас, — Цинь Юй взял его за руку, колебался, затем сказал:

— Я... знаю о ваших отношениях с императором.

— Что вы имеете в виду? — Наньгун Юйлян изменился в лице и попытался вырвать руку.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16170/1451793>